

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Тема смысла жизни в работах М.М. Рубинштейна

Пих Ольга Вадимовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: freedomthought@yandex.ru

М.М. Рубинштейн, ученик Г.Риккерта и основатель Иркутского университета, в процессе работы над своей педагогической системой, пришёл к выводу, что она не может быть завершённой, пока не прояснит в той степени, насколько это возможно, вопрос о смысле жизни человека [1]. Т.о. он развивает ценностную философию Риккерта (систематизировавшего учение неокантианцев), связывающую смысл с идеальными ценностями.

Он ссылается на Гербарта, утверждавшего, что педагогика, хоть и зависит от философии, в своём правильном построении должна привести к истинной философии. Считает необходимым не только увеличение знаний, но и их нацеленность, а также развитие силы воли человека, поддерживающей его на выбранном пути.

Личность всегда является индивидуальностью, у неё свой особый путь, для удачного следования по которому необходимы метод, характер, воля. Истинная жизнь состоит не в повторении чужого, пусть и достойного подражания, пути, а в протоптывании собственного. Любая личность является для него абсолютной и безусловной ценностью. Выразить своё Я человек должен исходя из объективных ценностей, т.к. абсолютно выразить свою индивидуальность невозможно, поэтому все цели должны сводиться к общечеловеческим идеалам, должно быть задано направление на идеальный мир. Нельзя забывать, что «голый интеллект может с одинаковым успехом служить и Богу добра, и идолу зла...» (Рубинштейн, 2008, стр. 275).

До поры вопрос о смысле жизни не возникает, т.к. «непосредственное здоровое чувство жизни гасит в корне какие бы то ни было сомнения», (Рубинштейн, 2008, стр. 45) но в определённый жизненный период (обычно связанный с переживаниями: смерть близких людей, болезнь, старость...) вопрос о нём предстаёт перед человеком с неустрашимой необходимостью.

В своих историко-критических очерках Рубинштейн прослеживает отношение философской мысли к вопросу о смысле жизни. Он приходит к выводу, что высшей категорией является сама идея жизни. Бытие и жизнь – высшие ценности. Что же они должны в себя включать? Он отмечает необходимость наличия духа единства: гармония возможна лишь при объединении многообразия. Но это не исчерпывающее условие для определения положительного смысла как, например, в учении Вл. Соловьёва, считавшего, что главным является связь со всеобщей истиной [2]. Обращаясь к различным философским учениям, Рубинштейн отмечает необходимость деятельности, причём целенаправленной деятельности. Однако и этих условий недостаточно. Рубинштейн считает выполняющей эти условия теорию Бергсона, но при этом сводящей смысл жизни к стремлению «быть во что бы то ни стало». Ещё необходимо наличие ценной цели, которая бы осмысляла и оправдывала жизнь, должна быть эмоционально-волевая окраска, т.е. проблема смысла сводится не к целому миру, а к проблеме личности. Это уже

предполагает необходимость свободы личности, возможности совершения ею оценки и выбора. Эта свобода должна быть абсолютной, она не может быть данной извне. Рубинштейн считает, что она не может быть даже даром от Бога, должна быть имманентна человеку. При этом ещё одним условием является, чтобы то, что даёт положительный смысл, было способно создавать всеединство, т.к. «эгоизм несёт уничтожение смысла жизни», человек, нужный лишь себе, находится на краю бездонной пропасти.

Т.о. индивидуальный смысл необходимо должен быть связан с универсальным, который не должен поглощать его. Положительного смысла в ситуации, когда человек является лишь средством достижения всеобщих целей, нет! «Жизнь только тогда будет иметь смысл самодовлеющий, способный удовлетворить личность, когда наряду со служением абсолютной задаче жизнь обладает и своей собственной ценностью в данной, конкретной форме» (Рубинштейн, 2008, стр. 280). Рубинштейн сравнивает это соотношение с двойным движением планеты: вокруг Солнца и вокруг своей оси. Аналогичная мысль прослеживается и в работах Франка: «...если мы верим в смысл нашей жизни или хотим его обрести, то... мы предполагаем найти в нашей жизни какую-то ей самой присущую абсолютную цель или ценность, а не только средство для чего-то другого.» (Франк, 2003, стр. 38) [3]. В целом в начале XX в. для русских мыслителей был характерен интерес к проблематике личности, возможности её свободного творчества, взаимосвязи смысла жизни с абсолютными ценностями.

Существует градация смыслов, соответствующих уровню развития личности. Человек ответственен за свой вклад в универсум. Рубинштейн поддерживает идею Фихте о необходимом условии смысла жизни человека в виде возможности его самосовершенствования, что и является объектом стремления, но нужно избегать недостижимой цели, «дурной бесконечности», заменяя её на «добрую бесконечность»: неисчерпаемую, но достижимую.

Общего, универсального смысла жизни, по мнению Рубинштейна, не существует. Он всегда присущ конкретной личности и окружающему её миру при соблюдении вышеописанных условий. Условия же эти завершаются 2 моментами: во-первых, «весь ход жизни и все усилия личности должны быть овеяны ароматом сверхлично обоснованной надежды», вечный нравственный миропорядок необходим человеку и, во-вторых, чувством удовлетворения, когда человек всегда стремится к большему и лучшему, воспринимая данность как некий этап. Задача человека – собственное всестороннее развитие как цельной личности, человек должен сделаться центром вселенной, «переместив центр из голого бытия в деяние, в царство сотворённого» (Рубинштейн, 2008, стр. 566).

Литература

1. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том I, II. М.: Издательский дом Территория будущего. 2008.
2. Соловьёв В.С. Смысл любви. М.: Современник. 1991.
3. Франк С.Л. С нами Бог. М.: Издательство АСТ. 2003.